

Внутри коробки, обтянутой черным бархатом, лежали часы. Их черно-синий отлив и строгие линии резко контрастировали с моделями, наводнившими рынок. Цзин Шунь замер, словно громом пораженный: "Часы...?"

Чи Гуй произнес небрежно, но в голосе звучала сталь: "Я поручил заграничным мастерам изготовить их специально для тебя. Индивидуальный заказ."

Эти часы – эксклюзивный механизм команды НИОКР, вмещающий в себя самую современную систему мониторинга состояния владельца. Анализ данных ведется с маниакальной точностью до секунды. И, разумеется, базовая функция геолокации тоже присутствовали.

При предоставлении соответствующих разрешений, круглосуточный мониторинг становится реальностью, а данные регулярно отправляются на мобильный телефон... опекуна. В критической ситуации часы автоматически подадут сигнал тревоги, указывая местоположение. И это еще не все. В них были заложены и скрытые возможности, активируемые по мере необходимости. Например, в заводной головке искусно спрятана миниатюрная камера, способная вести незаметную съемку.

Чи Гуй вкратце объяснил предназначение устройства: "С этого дня ты будешь носить их постоянно. Это и есть то наказание, о котором я говорил." В памяти Цзин Шуня всплыл инцидент на банкете, когда он, не поставив в известность Чи Гуя, и подрался с Чи Шэном. Тогда-то и прозвучала фраза о "наказание за нарушение договора".

"..."

Цзин Шунь вспомнил об этом, но промолчал. Взгляд его скользнул по часам, и в душе поднялись призраки прошлого. Тогда Чи Шэн, прикрываясь заботой, напичкал весь дом камерами наблюдения, мотивируя это желанием "в любой момент убедиться, что с ним все в порядке". В итоге, каждый неловкий момент Цзин Шуня становился достоянием общественности, поводом для насмешек и унижений.

Тишина сгущалась.

Чи Гуй заметил в глазах Цзин Шуня замешательство и даже скрытое сопротивление. В его голосе появилась мягкость, несвойственная ему ранее: "Цзин Шунь, в семье Чи плетутся сложные интриги, постоянно возникают мелкие дразги и конфликты. Раз уж нам суждено жить под одной крышей, не избежать ситуаций, когда кто-то попытается тебе навредить."

"Обе стороны подписали соглашение, и я несу ответственность за твою безопасность и здоровье."

"К тому же, ты напал на человека, не поставив меня в известность. Я не хочу повторения подобного."

"..."

Цзин Шунь по-прежнему молчал.

Чи Гуй, беспомощно нахмурившись, пробормотал: "Забудь, если тебе так не нравится..."

"Хорошо."

Не дожидаясь, пока Чи Гуй возьмет свои слова обратно, Цзин Шунь согласился: "Я буду слушаться тебя." В конце концов, их связывал контракт, и ему, как "провинившейся половине", приходилось сотрудничать, давая возможность его всегда найти.

Цзин Шунь сам взял часы и надел их на левую руку: "Ну, так пойдет?"

Чи Гуй подошел ближе: "Мне нужно установить разрешения. Необходимо твое согласие."

"О."

Цзин Шунь выполнил инструкции, и внезапно почувствовал, что все не так уж и плохо, как ему представлялось. Да, это "наказание", но в его основе лежит забота, а все действия должны соответствовать его желаниям. И самое главное – перед ним Чи Гуй, а не Чи Шэн.

Сердечные струны, натянутые воспоминаниями, ослабли. Цзин Шунь провел пальцем по гладкой поверхности циферблата: "То есть, данные о моем состоянии будут передаваться в режиме реального времени? И местоположение тоже?"

"Да. Мои контакты там есть. Если что-нибудь понадобится, свяжись со мной."

"Хорошо."

Цзин Шунь нажал кнопку авторизации.

Раздался сухой механический голос: Лицо распознано. Мониторинг в реальном времени активирован. Данные будут отправлены на мобильный телефон опекуна «S».

Опекуна?

Цзин Шунь замер, пораженный этим словом. С тех пор, как ему исполнилось восемнадцать и родители развелись, у него больше не было так называемого "опекуна". Несмотря на проблемы с ногами, он никогда не просил никого присматривать за ним. И пусть это всего лишь надпись на экране часов, она на мгновение заставила его задуматься: если что-то случится, Чи Гуй хотя

бы узнает об этом?

Сердце Цзин Шуня болезненно сжалось. Он невольно произнес имя человека, стоявшего перед ним: "Чи Гуй, я..."

Внезапная вибрация прервала его. Телефон Чи Гуя зазвонил.

Цзин Шунь тут же пришел в себя и вежливо сменил тему: "Господин Чи, вам звонят."

"..."

Чи Гуй глубоко вздохнул и ответил на вызов: "Алло?"

На другом конце провода Чэнь Имин уловил раздражение в голосе начальника и, помедлив, начал объяснять ситуацию: "Господин, у ворот некий господин ищет Сяо Цзина."

Цзин Шунь, находясь рядом, услышал сообщение: "Ищет меня? Кто это?"

Чи Гуй постарался унять раздражение и повторил вопрос: "Кто его ищет?"

Чэнь Имин честно ответил: "Юй Сючжу."

Цзин Шунь удивился: "Брат Юй?" Он сообщал Юй Сючжу свой адрес, но не ожидал, что тот так быстро приедет. Пропускной режим в доме Чи очень строгий, посторонних сюда пускают неохотно. Юй Сючжу, явившись без предупреждения, еле уговорил Чэнь Имина, случайно возвращавшегося с работы, сообщить о его прибытии.

Десять минут спустя Юй Сючжу стоял перед ними.

Цзин Шунь первым воскликнул: "Брат Юй!"

"Хм."

Юй Сючжу кивнул. Он узнал Чи Гуя и вежливо произнес: "Господин Чи, рад знакомству. Я звонил Сяо Цзину, но он не отвечал, поэтому позволил себе приехать сюда. Прошу прощения за беспокойство."

Чи Гуй слегка кивнул: "Гость есть гость, господин Юй. Прошу, проходите."

"Брат Юй, у меня телефон был на зарядке в беззвучном режиме, поэтому я не услышал

звонка," - быстро объяснил Цзин Шунь и поинтересовался: "Есть новости по поводу шоу?"

Юй Сючжу кивнул и нерешительно посмотрел на Чи Гуя.

Цзин Шунь понял намек: "Брат Юй, я должен докладывать господину Чи обо всем, что со мной происходит. Можешь говорить прямо."

Чи Гуй насторожился: "Какое шоу?"

"..."

Докладывать? Что происходит между этими двумя? Юй Сючжу был сбит с толку, но понимал, что сейчас не время задавать вопросы. Он сразу перешел к делу: "Сяо Цзин, я поговорил с продюсерами. Они очень рады твоему участию в записи." Он протянул Цзин Шуню проект контракта: "Посмотри. Продюсеры предлагают очень хорошие условия, компенсацию за неудобства и гонорар."

Цзин Шунь был приятно удивлен: "Они действительно согласны?"

Чи Гуй, воспользовавшись моментом, наклонился ближе и спросил: "А мне можно взглянуть?"

"..."

Расстояние между ними сократилось до минимума.

<http://bllate.org/book/14880/1322863>